

Е. В. Никуленкова

**Историческое отделение
Института красной профессуры
в 1920-е гг.**

История такого одновременно научного и идеологического учреждения, как Институт красной профессуры (далее — ИКП), представляет несомненный интерес. За годы своего существования Институт подготовил огромное количество научных работников, в том числе историков, экономистов, философов, а также партийных и советских деятелей. Именно его выпускники составили «бухаринскую школу», «деборинскую школу», «школу М. Н. Покровского», активно участвовавшие в научной и политической жизни страны 1920-х гг.

В отечественной литературе этому учреждению посвящено не так много работ. Наибольший вклад в разработку этой темы внесли Л. В. Иванова¹, В. Д. Соловей² и Е. В. Никуленкова³.

После прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. марксизм был провозглашен государственной доктриной и единственно научной теорией в стране. Необходимо было создать марксистскую историческую науку, подготовить марксистские научные кадры, перестроить учебный процесс в вузах. Главная проблема при осуществлении реорганизации высшей школы заключалась в обеспечении ее преподавателями-марксистами. Для ее разрешения в 1921 г. в Москве был создан ИКП⁴. В качестве единого института ИКП существовал до 1930 г. В 1930-е гг. он был реорганизован в несколько самостоятельных институтов (в том числе институт истории), просуществовавших до 1938 г.

Для поступления в ИКП требовалось (за редким исключением) членство в РКП(б) и определенный партийный стаж. Так, в 1922 г. необходимо было иметь трехлетний партийный стаж⁵, в 1928 г. — шестилетний⁶. Стремление принимать исключительно

***Никуленкова Елена
Владимировна,***
*кандидат
исторических наук,
доцент,
Ленинградский
государственный
университет
им. А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург,
Россия)*

коммунистов было связано с убеждением, что партийная принадлежность является гарантией определенной марксистской подготовки, так как только большевистские взгляды считались марксистским, а марксистские — единственно научными.

Для приема лиц в ИКП была создана мандатная комиссия, в которую входили представители ЦК РКП(б), Правления и слушателей Института. О каждом кандидате она выносила постановление. При положительном решении мандатной комиссии заявления поступали в Правление. Оно рассматривало их и допускало (или нет) соискателей к представлению самостоятельной письменной работы по избранной специальности. Те, чьи работы признавались удовлетворительными, допускались к устному коллоквиуму по теоретической экономике, философии, русской и всеобщей истории⁷. Выпускники вспоминали, что приемные испытания в ИКП были очень трудными. От них требовалось знание работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, М. Н. Покровского, А. М. Деборина, Р. Гильфердинга, К. Каутского, М. И. Туган-Барановского и др.⁸

До 1924 г. в ИКП существовало три основных отделения — экономическое, историческое и философское. Позже были созданы и другие, но историческое отделение оставалось одним из самых крупных. Оно было разделено на секции русской и западной истории, а в 1928 г. в его составе была открыта восточная секция⁹, но она не имела четко оформленного профиля работы¹⁰. В 1927 г. в ИКП было открыто историко-партийное отделение, которое готовило историков коммунистической партии.

Срок обучения в Институте составлял три года, с 1924 г. он был увеличен до четырех лет¹¹. Последний год предназначался для написания диссертации (хотя Э. Б. Генкина вспоминала, что, когда она училась — а она закончила четырехлетний курс обучения, — диссертации никто не писал)¹².

В 1920-е гг. в ИКП работали многие ученые-марксисты и большевики с дореволюционным стажем. Ректором Института до своей смерти в 1932 г. был ученик В. О. Ключевского, известный историк-марксист, Михаил Николаевич Покровский (1868–1932). Он же возглавлял историческое отделение. Помимо него, в первые годы существования Института семинары по истории вели известные историки-марксисты: Вячеслав Петрович Волгин (1879–1962), специалист по истории социалистических идей, и Николай Михайлович Лукин (1885–1940), специалист по истории Великой Французской революции, впоследствии директор Института истории АН СССР. Кроме них, в разное время руководили занятиями Л. Н. Крицман, Е. С. Варга, В. И. Невский, Ф. А. Ротштейн, Ю. М. Стеклов, директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса Д. Б. Рязанов и др.¹³

Большие надежды при комплектовании кадров преподавателей возлагались на привлечение ответственных партийных работников, но они были перегружены основной работой, поэтому часто указанные на бумаге курсы так и не начинали работать. Занятия срывались, поэтому пришлось обратиться к беспартийным преподавателям.

Из представителей «старой школы» в 1920-е гг. в ИКП в разное время работали: ученик П. Г. Виноградова, историк средневековья и нового времени Александр Николаевич Савин (1873–1923); историк-медиевист Евгений Алексеевич Косминский (1886–1959); ученик В. О. Ключевского, бывший меньшевик Николай Александрович Рожков (1868–1927); известный историк Александр Евгеньевич Пресняков (1870–1929) и др. Долгое время занятия на историческом отделении вел Петр Иванович Лященко (1876–1955), специалист в области аграрной истории и истории народного хозяйства¹⁴. Закончив Петербургский университет, он увлекся вопросами экономического развития России еще в начале XX в., опубликовав в 1908–1913 гг. работу «Очерки аграрной эволюции России». Помимо этого, в ИКП работали бывшие меньшевики: экономист Исаак Ильич Рубин и философ Абрам Моисеевич Деборин. Все они были знающими специалистами, и слушатели высоко оценивали их работу. Выпускник ИКП, историк А. И. Гуковский вспоминал: «А. Н. Савин дал мне больше других преподавателей. Так говорили о нем и другие участники семинара. С внешней стороны занятия в семинаре не отличались яркостью. Здесь не было полемического задора, свойственного большинству других занятий, но мы по-настоящему обучались критике источников, приемам исторического исследования»¹⁵. Беспартийных преподавателей использовали под контролем коммунистов, поручив им вести занятия по историческим периодам, наиболее удаленным от современности.

Со второй половины 1920-х гг. проблема кадров решалась за счет своих выпускников: в 1928 г. в ИКП преподавали 24 «красных профессора»¹⁶. Из них в разное время занятия по истории вели Н. Н. Ванаг, С. М. Дубровский, Д. Я. Кин, И. И. Минц, С. М. Моносов, А. М. Панкратова, А. Л. Сидоров и др.¹⁷

Историческое отделение с самого начала было разделено на секции русской и западной истории (к концу 1920-х гг. они стали называться: секция истории народов СССР и секция истории Запада). Первые учебные планы отделения имели весьма непоследовательный характер. На первом курсе предполагалась разработка вопросов теоретической экономики, а также изучение всеобщей истории: древней Греции и Рима, истории культуры, периода феодализма. На втором и третьем курсах велась работа на семинарах по историческому материализму и по специальности¹⁸. С 1926/27 учебного года в программе исторического отделения можно заметить некоторые изменения. Первый курс был посвящен изучению социально-экономической истории России XVI – XIX вв. у русских историков, и того же периода европейской истории у историков Запада. Кроме того, работал семинар по философии. На втором курсе велись занятия по истории XIX в. (или историографические семинары), на третьем — по истории XX в. Такой принцип работы сохранился до 1930-х гг.¹⁹

Основной и практически единственной формой обучения в ИКП в 1920-е гг. была работа на семинарах. Слушатели самостоятельно разрабатывали какой-либо вопрос и принимали участие в обсуждении докладов. Лекционных курсов практически не было или они объявлялись необязательными. Считалось, что в условиях дефицита преподавателей-

коммунистов, лучше партийная молодежь будет самостоятельно разрабатывать те или иные вопросы, чем поручать чтение лекций беспартийной профессуре. Предпочтение, отдаваемое семинарам, было связано и с отсутствием у большинства слушателей навыков самостоятельной учебной и научно-исследовательской работы. Поэтому в 1920-е гг. в ИКП не было общих курсов по специальности — изучались и разрабатывались лишь отдельные темы.

Непеременным условием зачета доклада исследовательского семинара была работа с источниками. Слушатели должны были использовать документы, привлекать иностранную литературу, архивные материалы. Это было связано не только с новизной подхода, но и с тем, что многие вопросы освещались впервые. Выпускница ИКП, историк Э. Б. Генкина вспоминала, что при обсуждении ее доклада «Февральский переворот» в 1926 г. на семинаре по истории Октябрьской революции, М. Н. Покровский сказал: «Это не исследование..., ибо мало архивов, особенно фондов Западного фронта и Ставки, а без архивов и их глубокого изучения нет исследования»²⁰.

Для того чтобы использовать источники на иностранных языках, необходимо было хорошо ими владеть. Поэтому в ИКП было неплохо организовано их изучение: шло пополнение библиотеки иностранной литературой, выписываемой из-за рубежа, существовал большой штат преподавателей. Но постоянно учебная коллегия отмечала «в общем неудовлетворительное» состояние изучения иностранных языков²¹.

С целью привлечения иностранных источников для написания работ (прежде всего по истории Запада) практиковались командировки слушателей последних курсов за границу. В 1921–1928 гг. там побывало 45 выпускников Института²².

Отсутствие научной и популярной литературы по разрабатываемым темам требовало ее немедленного создания. Работы же слушателей, основанные на большом количестве источников, часто носили исследовательский характер. Поэтому уже во время учебы икаписты издавали большое количество статей и книг, в которых впервые, с марксистских позиций, освещались вопросы экономики, философии и истории. Литературная работа являлась частью учебного процесса. Поэтому слушатели Института активно сотрудничали с различными газетами и журналами — «Историк-марксист», «Под знаменем марксизма», «Вестник Коммунистической Академии», «Большевик», «Пролетарская революция» и другими. Это привело к тому, что ИКП стал одновременно учебным и научно-исследовательским центром. За 1921–1928 гг. его выпускники опубликовали 559 научных статей и работ, а также 1468 популярно-публицистических, не считая газетных статей и рецензий²³. Институт было издано несколько сборников. Первый из них — «Труды Института красной профессуры. Т. 1. Работы семинариев философского, экономического и исторического за 1921–1922 гг. (1 курс)» — вышел уже в 1923 г. Слушатели принимали активное участие в научных дискуссиях, работе конференций, научных обществ.

Разработка истории с марксистских позиций предполагала изучение, прежде всего, экономического развития и классовой борьбы. Поэтому наибольшее внимание в секциях русской и западной истории уделялось исследованию революционных эпох, в частности, истории Первой русской революции 1905–1907 гг., изучаемой на семинаре М. Н. Покровского. В результате появилось много исследовательских работ. Некоторые из них (А. Н. Слепкова, С. М. Дубровского, А. Н. Гусева, С. Г. Томсинского) были опубликованы в сборнике «Труды Института красной профессуры»²⁴. Семинар был очень широким по тематике. На нем разбирались вопросы развития промышленности и рабочего движения начала XX в., октябрьская стачка, декабрьское вооруженное восстание, Советы в революции, позиции РСДРП и буржуазных партий, деятельность I и II Государственных Дум и др. Многие из докладов слушателей были изданы к 20-летию юбилею революции²⁵.

Та же проблематика была характерна и для секции западной истории на семинарах А. Н. Савина, а затем Е. А. Косминского. В первый сборник «Труды Института красной профессуры» вошли доклады Н. Г. Петрова о французском рабочем классе в эпоху Реставрации и С. М. Моносова о французской промышленности²⁶. Также по итогам работы на семинаре А. Н. Савина была издана книга С. Д. Куниского об английской революции²⁷.

Огромное внимание в 1920-е гг. в ИКП уделялось изучению Великой французской революции под руководством известного историка-марксиста Н. М. Лукина. В 1922–1923 гг. он вел семинар по истории Конвента, в 1923–1925 гг. — по якобинской диктатуре. В последнем занимались слушатели С. Д. Куниский, Х. Г. Лурье, С. М. Моносов, В. Н. Позняков и др.²⁸ Результатом работы семинара стало издание ряда публикаций, в том числе книги С. Д. Куниского и В. Н. Познякова «Общинные земли в эпоху Великой Французской революции». Она была написана на основе большого количества источников²⁹.

На семинарах ИКП большое внимание уделялось и изучению рабочего движения. Икаписты отмечали обусловленность их социально-экономическим развитием и тяжелым положением рабочих, и делали вывод о том, что между пролетариатом и буржуазией возможна только борьба³⁰.

Многие работы, изданные в 1920-е гг., были написаны под влиянием популярной в то время теории торгового капитала. Под торговым капиталом понимали период, длившийся с XVI в., и предшествовавший периоду промышленного капитализма. Его выделяли многие историки, в том числе М. Н. Покровский. Стремясь показать экономическую базу и классовую природу российского самодержавного государства, М. Н. Покровский указывал, что самодержавие XVI–XX вв. — это диктатура торгового капитала («торговый капитал в шапке Мономаха»). Историк считал его главным защитником крепостничества (в отличие от промышленного капитализма)³¹.

Теория торгового капитала была очень популярна в 1920-е гг., и слушатели ИКП в своих работах и докладах исходили из ее положений. Но в середине 1920-х гг. отдельные ее

формулировки начинают вызывать сомнения, причем, прежде всего, у учеников М. Н. Покровского в ИКП. А. Н. Слепков, Г. П. Марецкий, С. Г. Томсинский выступили в печати против чрезмерного преувеличения роли торгового капитала. Они высказались против определения самодержавия как политически организованного торгового капитализма³².

С первого года существования в ИКП большое внимание уделялось аграрным исследованиям, прежде всего, на семинарах П. И. Лященко по истории народного хозяйства России конца XIX – начала XX в. Итогом работы этих семинаров стало большое количество публикаций³³. Их авторы доказывали, что в сельском хозяйстве России после реформы 1861 г. развивались капиталистические отношения.

Разрабатывая вопросы социально-экономического развития и классовой борьбы, слушатели ИКП обращались к изучению и крестьянских движений под руководством С. Т. Разина и Е. И. Пугачева³⁴. При характеристике крестьянских движений часто термины «война», «революция», «восстание» использовались как синонимы. Икаписты доказывали прогрессивность крестьянских выступлений, обусловленность их социально-экономическими причинами, усилением эксплуатации. Показывая антикрепостническую и антифеодальную направленность крестьянских движений, «красные профессора» доказывали, что они стремились вперед, к буржуазным отношениям, а не назад, к дофеодальным. Это часто приводило к выводам о буржуазном характере крестьянских выступлений. Так, например, Г. Е. Меерсон считал движение под предводительством Е. И. Пугачева ранней буржуазной революцией, направленной на защиту свободных крестьянских хозяйств фермерского типа³⁵.

Послереволюционное время требовало осмысления, прежде всего, событий XX в., основным из которых, по мнению большевиков, была Октябрьская революция 1917 г. Особенно активно изучение революции развернулось в связи с подготовкой к ее десятилетию. Поэтому одним из основных на отделении русской истории был семинар по Октябрьской революции, которым руководил М. Н. Покровский. Семинар был организован в 1925/26 учебном году для слушателей II курса³⁶, на котором тогда учились А. Л. Сидоров, Д. А. Баевский, Г. В. Ладоха, О. А. Лидак, М. А. Рубач, Н. Л. Рубинштейн³⁷, и участвовали первокурсники — К. Ф. Сидоров, Э. Б. Генкина, М. С. Югов. Семинар охватывал события, начиная с Первой мировой войны. Большое внимание уделялось обоснованию закономерности революции. Поэтому много тем было посвящено причинам революции: социально-экономическому и политическому развитию, рабочему и крестьянскому движениям. Результатом работы семинара стало издание в 1927 г. «Очерков по истории Октябрьской революции» в двух томах. Они были написаны на основе большого количества архивных материалов, большинство из которых использовались впервые. Помимо этого сборника, слушателями ИКП были опубликованы и отдельные работы, посвященные событиям 1917 г.³⁸

В 1925/26 учебном году на историческом отделении ИКП для третьекурсников работал семинар, на котором изучались события с осени 1917 г. В нем занимались И. И. Минц,

В. Ф. Малаховский, Д. Я. Кин, О. Н. Чаадаева, М. И. Кубанин, А. И. Гуковский и др.³⁹ Итогом работы семинара стало издание большого количества первых работ по истории гражданской войны⁴⁰, написанных на основе архивных материалов. Большое внимание в них уделялось изложению общего хода войны, так как необходимо было сначала описать события, а потом уже их осмыслить. Конечно же, осмысление было однозначным, с позиции «красных», тем более, что среди слушателей были и участники войны.

Большое внимание в ИКП уделялось разбору и критике немарксистских научных теорий. В этом отношении большое значение имела работа историографического семинара М. Н. Покровского. Целью семинара было показать того или иного автора как представителя определенного класса. По результатам работы семинара был издан сборник «Русская историческая литература в классовом освещении» в двух томах⁴¹. В него вошли работы слушателей 1 курса 1924/25 учебного года — Н. Л. Рубинштейна, П. П. Соловьева, З. Б. Лозинского, А. Л. Сидорова, Г. В. Ладохи, М. А. Рубача, О. А. Лидака, А. Г. Петровой, — а также М. В. Нечкиной, которая не являлась слушателем ИКП. Славянофилы, Б. Н. Чичерин, С. М. Соловьев, А. П. Щапов, П. Л. Лавров, В. О. Ключевский, П. Н. Милюков, Н. А. Рожков рассматривались в сборнике как яркие представители своих эпох. Так, О. А. Лидак писал о П. Н. Милюкове: «Не его вина, а скорее беда в том, что буржуазия потерпела такой позорный крах. Несмотря на все неудачи, он и по сей день продолжает талантливо защищать интересы буржуазного общества». В то же время «красный профессор» видел в П. Н. Милюкове, как в историке революции, «сознательного фальсификатора» и «гносного клеветника»⁴². Уделяя большое внимание изложению этих теорий и показывая их «неправильность», участники семинара также отмечали и вклад того или иного историка в развитие исторической науки своего времени. «Нельзя соглашаться с его концепцией, необходимо решительно возражать против целого ряда важнейших его взглядов, можно и должно признавать устарелой и ошибочной всю его схему русского исторического процесса, но было бы верхом близорукости не видеть того вклада, которым обогатил Соловьев русскую историческую науку своей эпохи», — писал З. Б. Лозинский⁴³.

В секции истории Запада также работал историографический семинар под руководством Н. М. Лукина. Он проходил в рамках изучения Великой французской революции («Историки французской революции»)⁴⁴. В нем разбирались труды А. Тьера, О. Минье, А. Токвиля, А. Олара, Ж. Жореса, М. М. Ковалевского, И. В. Лучицкого, Н. И. Кареева и др.⁴⁵

Оценка «правильности» взглядов тех или иных авторов с точки зрения их приближенности к большевистским, давалась и при анализе социалистических теорий. Прежде всего, они изучались в семинарах В. П. Волгина. Социалистические учения рассматривались как предшественники марксизма и большевизма, которые понимались как «высшие ступени развития» социалистической мысли⁴⁶. Т. Дезами, Г. Бабёф, О. Бланки, например, высоко оценивались не только как теоретики, но и как практики. Слушатель исторического отделения ИКП Г. С. Зайдель писал, что мировоззрение Т. Дезами «...является более пролетарски выдержан-

ным и, следовательно, как правильно выразился Маркс, “более научным” для своего времени». Далее он пояснял, что «более научное» — это значит «...дифференцированное понимание классово-борьбы, правильная постановка вопроса о трудовом принципе, материализм, последовательный атеизм, интернационализм и безусловная революционность»⁴⁷.

В 1920-е гг. в стране проходили научные дискуссии по ряду исторических проблем. Одной из самых крупных методологических дискуссий в исторической науке была дискуссия об общественно-экономических формациях. Дискуссия началась после издания в 1928 г. книги известного русского историка-медиевиста Д. М. Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековой Европы». Рассматривая периодизацию всемирной и русской истории, участники дискуссии затронули вопросы об «азиатском» способе производства, торговом капитале, крепостничестве. Преподаватели и слушатели ИКП приняли в ней активное участие. В рамках дискуссии, в 1929 г. вышла книга выпускника и преподавателя ИКП С. М. Дубровского «К вопросу о сущности азиатского способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала». Автор предлагал свою схему из десяти основных способов производства и соответствующих им хозяйственных укладов. При этом «азиатский» способ производства и эпоху торгового капитала он не выделял⁴⁸.

Первое обсуждение книги С. М. Дубровского состоялось в ИКП в апреле 1929 г. В этом же месяце был заслушан доклад И. И. Минца о проблеме торгового капитала в концепции М. Н. Покровского⁴⁹. Во время этих обсуждений икаписты критиковали теорию торгового капитала. Значительным этапом дискуссии стало обсуждение книги С. М. Дубровского в ИКП в январе 1930 г.⁵⁰ В диспуте участвовали как выпускники (И. И. Минц, С. М. Дубровский, А. В. Шестаков, С. Д. Кунииский, Н. Н. Ванаг, П. С. Дроздов), так и слушатели исторического отделения (Н. И. Майорский, Я. П. Резвушкин, В. С. Гуляев, М. С. Зоркий, В. Я. Касаткин, М. И. Зеленский, С. К. Симонов, М. С. Персов, И. В. Фролов, Я. И. Кузьмин, В. А. Касименко и др.).

Взгляды С. М. Дубровского были подвергнуты жесткой критике⁵¹. Основные споры разгорелись при обсуждении вопроса о феодализме и крепостничестве. При этом высказывались различные мнения: что феодализм и крепостничество — это разные вещи; что между ними нет различия; что крепостничество — это ступень в развитии феодализма. Дискуссия носила непримиримый характер. Ее участники как будто не слышали друг друга, приписывая своим оппонентам то, чего они не говорили, или от чего уже отказались. Друг против друга выдвигались и обвинения политического характера.

М. Н. Покровский в обсуждении книги С. М. Дубровского и в дискуссии об общественно-экономических формациях участия не принимал, но под влиянием критики теории торгового капитала он написал статью, в которой признал формулировку «торговый капитал» безграмотной. Историк отмечал, что в ликвидации этой «безграмотности» ему помогли семинары ИКП⁵². Дискуссия продолжилась и в начале 1930-х гг. Она способствовала разработке

формационного подхода в исторической науке. Все попытки другой периодизации истории были отвергнуты. Крепостничество было признано разновидностью феодализма, идея о существовании особого «азиатского» способа производства признавалась несостоятельной (позднее он был признан рабовладельческим), а термин «торговый капитализм» постепенно исчезает из научной и популярной литературы.

Выпускники и слушатели исторического отделения ИКП также участвовали и в других крупных дискуссиях 1920-х гг.: о финансовом капитале, о Н. Г. Чернышевском, о «Народной воле». Икаписты приняли участие и в деятельности Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов, проходившей в декабре 1928 – январе 1929 г. Слушатели В. Н. Рахметов, А. И. Ломакин, А. П. Шохин выступили на заседаниях конференции с большими докладами⁵³.

Семинарская работа (доклады, участие в обсуждении) являлась материалом для академической оценки. До середины 1930-х гг. в ИКП не было ни переводных экзаменов, ни отметок. Формой контроля был учет докладов и выступлений (примерно по принципу: работал — не работал; способный — неспособный)⁵⁴. Академическую работу оценивали руководитель семинара и его участники. Если их взгляды расходились, то обе стороны могли подавать в Правление особое мнение⁵⁵.

Но, помимо академической, слушатели ИКП должны были вести также партийную и педагогическую работу. Практическая деятельность являлась частью учебного процесса и учитывалась при переводе с одного курса на другой наряду с академической. Педагогическая работа заключалась в ведении курсов по своей специальности в вузах, на рабфаках и подготовительном отделении ИКП. В рамках партийной работы слушатели преподавали в районных партшколах, руководили марксистскими и агитационно-пропагандистскими кружками на предприятиях, участвовали в агитационных выступлениях, в деятельности партийной ячейки Института и т. д. Партийная работа должна была продемонстрировать уровень марксистской подготовки слушателей. Кроме того, внеинститутская работа была одним из решений проблемы большевистских преподавателей и пропагандистов.

Большое значение, придаваемое партийно-педагогической работе в процессе обучения в ИКП, было связано и с боязнью «академизма», стремлением подготовить «новый тип ученого» («красного профессора») — не кабинетного, а активного участника политической жизни. В Центральном архиве общественно-политической истории Москвы сохранился рисунок, сделанный в 1922 г., вероятно, одним из слушателей. На нем изображены фигурки, направляющиеся в здание с надписью «Академизм». Подпись внизу гласила: «Что случится со слушателями ИКП, если они не будут вести партийной работы»⁵⁶. В 1923/24 учебном году М. Н. Покровский отмечал: «При кажущейся “академичности” вся работа [Института] теснейшим образом связана с одной из главнейших “текущих задач партии” — борьбой на идеологическом фронте. Никаких уклонений в сторону “чистой” науки Институт не допускает.

Все семинарии по своим темам тесно связаны с современностью до пределов м.[ожет] б.[ыть] и не совсем желательных с точки зрения основной задачи Института — подготовки университетских профессоров»⁵⁷.

Партийно-педагогическая практика занимала у слушателей ИКП достаточное количество времени, что являлось одной из причин невыполнения академических требований. Хотя были слушатели, которые, загруженные большой практической работой, успешно справлялись и с академической работой. Примером является Александр Николаевич Слепков, один из представителей так называемой «бухаринской школы», учившийся на историческом отделении ИКП в 1921–1924 гг. За время обучения он, сделав 7 докладов, активно вел педагогическую работу (в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова, в Академии социального воспитания, Коммунистическом университете им. Г. Е. Зиновьева, в Сельскохозяйственном институте) и партийную работу (на курсах ленинизма при Краснопресненском райкоме партии, был членом Московского комитета РКП(б), членом редколлегии журналов «Спутник коммуниста» и «Большевик», а также секретарем Н. И. Бухарина)⁵⁸. Давая ему оценку в январе 1922 г., М. Н. Покровский указывал, что А. Н. Слепков «...будет одним из соиздателей исторической школы марксизма»⁵⁹.

Убеждение в том, что партийная активность и деятельность являются залогом правильной научной позиции, выразилось и в обращении историков в высшие партийные инстанции с просьбой «прояснить» некоторые научные вопросы. Примером является письмо слушателей первого курса исторического отделения ИКП С. А. Алыпова и П. С. Цветкова И. В. Сталину, написанное в марте 1927 г. Разбирая вопрос о происхождении самодержавия в России при подготовке к семинару, авторы письма встретили в докладе И. В. Сталина на X съезде РКП(б) утверждение, что «...централизованное государство в России (самодержавный строй) образовалось не в результате экономического развития страны, а в интересах борьбы с монголами и другими народами Востока». Поэтому икаписты обращались к нему со следующими вопросами: «1) О какой борьбе с монголами идет речь — ведь разгар этой борьбы падает на период феодализма, а когда у нас образовалось централизованное государство, то борьба с монголами сходила уже на нет; 2) Не прав ли был в таком случае историк Соловьев, который наше государство выводил именно из борьбы со “степью”... 3) Как это согласовать с классовой природой государства и с экономической основой его? 4) Выходит, что прав был тов. Троцкий, когда он утверждал, что наше государство в своем развитии обогнало экономику? 5) Но почему же тогда статьи т. Покровского, защищающего противоположную точку зрения и направленные против Троцкого (именно по этому вопросу) печатались без всяких примечаний...». Письмо заканчивалось так: «Нам предстоит педагогическая работа. Да и безотносительно к этому мы должны хорошенько разбираться в спорных вопросах. Вот почему — перед проработкой этого вопроса в семинаре — мы сочли своей обязанностью обратиться к Вам с сомнениями и попросить разъяснения»⁶⁰.

И. В. Сталин назвал это письмо «недоразумением», так как, в его докладе на X съезде РКП(б) речь идет «...не об образовании “самодержавного строя” в России, а об образовании централизованных многонациональных государств на востоке Европы...»⁶¹ В связи с этим, он предлагал С. А. Алыпову и П. С. Цветкову еще раз ознакомиться с его выступлением.

Таким образом, ИКП был довольно характерным для своего времени учреждением — одновременно учебным, научным и партийно-идеологическим центром, что не могло не отразиться на работе исторического отделения ИКП. За пять выпусков (1924–1928 гг.) Институтом было выпущено 194 слушателя, из них 32 русских историка, 18 — западных⁶². Среди выпускников ИКП, занимающихся педагогической и научной деятельностью, были такие известные историки, как С. С. Бантке, Н. Н. Ванга, Э. Б. Генкина, П. О. Горин, Б. Б. Граве, В. М. Далин, Г. С. Зайдель (первый декан исторического факультета ЛГУ), С. М. Дубровский (второй декан исторического факультета ЛГУ), И. И. Минц, С. М. Моносов, А. М. Панкратова, А. Г. Пригожин, С. Г. Томсинский и др.

¹ *Иванова Л. В.* 1) Подготовка кадров советских историков (1921–1929 гг.) // История СССР. 1960. № 6; 2) У истоков советской исторической науки. (Подготовка кадров историков-марксистов 1917–1929 гг.). М., 1968; 3) Институт красной профессуры // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1966. Т. 4, гл. 4. § 3.

² *Соловей В. Д.* 1) Роль Института красной профессуры в становлении советской исторической науки и разработке проблем отечественной истории (1921–1938 гг.): Дисс...канд. ист. наук. М., 1986; 2) Институт красной профессуры: подготовка кадров историков партии в 20–30-е годы // Вопросы истории КПСС. 1990. № 12. С. 87–98; 3) Организация учебного процесса и подготовка кадров историков в Институте красной профессуры (1930–1938 гг.) // История СССР. 1986. № 6. С. 113–120.

³ *Никуленкова Е. В.* 1) Институт красной профессуры — большевистский идеологический и научный центр (1921–1930 гг.): Дисс... канд. ист. наук. СПб., 1998; 2) Институт красной профессуры и «бухаринская школа» // VI Царскосельские чтения. Научно-теоретическая межвузовская конференция с международным участием. 23–24 апреля 2002. Т. 4. История и современность. СПб., 2002. С. 120–128; 3) Институт красной профессуры: структура и организация учебного процесса (1921–1930 гг.) // Петербургская историческая школа: Альманах. Приложение к журналу для ученых «Клио». Третий год выпуска. Памяти Е. Р. Ольховского. СПб., 2004. С. 414–424; 4) Академическая и партийная работа слушателей Института красной профессуры в 1920-е годы // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Научный журнал № 3 (7). Сер. История. СПб., 2007. С. 30–38; и др.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1921. № 12. Ст. 79.

⁵ Институт красной профессуры // Правда. 11 июля 1922.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5284. Оп. 1. Д. 438. Л. 2

⁷ Там же. Д. 2. Л. 76; Д. 98. Л. 12; Д. 100. Л. 6.

⁸ *Генкина Э. Б.* Воспоминания об ИКП // История и историки. Историографический ежегодник. 1981. М., 1985. С. 258; *Сидоров А. Л.* Некоторые размышления о труде и опыте историка // История СССР. 1964. № 3. С. 122; ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 2. Л. 76; Д. 98. Л. 12–14.

⁹ ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 439. Л. 24; Д. 99. Л. 126–130.

- ¹⁰ Дубыня Т. М., Панкратова А. М. Десять лет Института красной профессуры // Борьба классов. 1931. № 8–9. С. 26.
- ¹¹ ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 53. Л. 4; Д. 438. Л. 91; Д. 100. Л. 6–7.
- ¹² Генкина Э. Б. Воспоминания об ИКП. С. 262.
- ¹³ ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 2. Л. 32, 50, 62, 85; Д. 336. Л. 42–43; Д. 438. Л. 44–45; Д. 499. Л. 18.
- ¹⁴ Там же. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 6. Л. 13, 30–33; Д. 2. Л. 50, 54, 73, 89, 99–100, 105, 110; Д. 438, Л. 44–45.
- ¹⁵ Гуковский А. И. Как я стал историком // История СССР. 1965. № 6. С. 84.
- ¹⁶ К истории Института красной профессуры. Документы / Подготовили С. М. Дубровский и Д. В. Романовский // Исторический архив. 1958. № 6. С. 89.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 438. Л. 43–45; Д. 336. Л. 42–43; Д. 260. Л. 34–35.
- ¹⁸ Там же. Д. 2. Л. 47, 50, 54, 73, 113.
- ¹⁹ Там же. Д. 260. Л. 5–14, 33, 51. Д. 336. Л. 76.
- ²⁰ Генкина Э. Б. Воспоминания об ИКП. С. 263.
- ²¹ ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 53. Л. 4, 90; Д. 336. Л. 54; Д. 99. Л. 114.
- ²² К истории Института красной профессуры. Документы. С. 86.
- ²³ Там же. С. 87.
- ²⁴ Труды Института красной профессуры / Под общ. ред. М. Н. Покровского. Т. 1. М.; Пг., 1923.
- ²⁵ Айнзафт С. Зубатовщина и гапоновщина. М., 1922; Астров В. «Экономисты», предтечи меньшевиков. («Экономизм» и рабочее движение в России на пороге XX в.). М., 1923; Бабахан Н. Советы 1905 года. М., 1923; Горин П. Очерки по истории Советов рабочих депутатов в 1905 г. М., 1925; Кривошеина Е. Советы рабочих депутатов в революции 1905 года. Л., 1926; Панкратова А. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику. М., 1923; Слепков А. 1) Классовые противоречия в 1-й Государственной Думе. Пг., 1923; 2) Революция 1905–1907 гг. М.; Л., 1925; Томсинский С. 1) Борьба классов и партий в I Государственной Думе. Ростов н/Д.; Краснодар, 1924; 2) Борьба классов и партий во второй Государственной Думе. М., 1924; Шестаков А. В. Октябрьская стачка 1905 г. Харьков, 1925; и др.
- ²⁶ Труды Института красной профессуры / Под общ. ред. М. Н. Покровского. Т. 1.
- ²⁷ Кунииский С. Очерк истории английской революции. Ростов н/Д.; Краснодар, 1924.
- ²⁸ ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 2. Л. 50.
- ²⁹ Кунииский С., Позняков В. Общинные земли в эпоху Великой французской революции. М., 1927; Моносов С. Насилие и французская революция // Под знаменем марксизма. 1924. № 8–9. С. 272–282.
- ³⁰ Моносов С. М. 1) Зарождение промышленного капитализма в Англии (промышленная революция XVIII в.). Харьков, 1924; 2) Два восстания лионских рабочих. Харьков, 1925; Петров Н. Английский капитализм на заре своего развития (история торгового капитала в Англии). М.; Л., 1925; Панкратова А. Фабзавкомы в германской революции (1918–1923 гг.). М., 1924.
- ³¹ Покровский М. Н. Очерки по истории русского революционного движения в России XIX и XX вв. Курс лекций. М., 1924. С. 14–18.
- ³² Слепков А. Н. 1) Рецензия на книгу М. Н. Покровского «Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX в.» // Большевик. 1924. № 14. С. 113–122; 2) «Не согласны!» (Ответ т. Покровскому) // Большевик. 1925. № 5–6. С. 65–72; Томсинский С. К вопросу о социальной природе русского самодержавия // Вестник Коммунистической академии. 1926. № 15. С. 253–283; Марецкий Г. К вопросу об эволюции самодержавия // Большевик. 1926. № 5. С. 86–97.
- ³³ Гордеев Г. С. Сельское хозяйство в войне и революции. М.; Л., 1925; Дубровский С. М. 1) Очерки русской революции. Вып. 1. Сельское хозяйство. М., 1922; 2) «Столыпинская реформа». Капитализация сельского

хозяйства в XX в. Л., 1925; *Шестаков А. В.* Капитализация сельского хозяйства (от реформы 1861 г. до войны 1914 г.). М., 1924.

³⁴ *Дубровский С.* Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. // Крестьянские войны: Сб. статей, посвященный великим крестьянским войнам. М., 1925; *Меерсон Г.* Ранняя буржуазная революция в России (пугачевщина) // Вестник Коммунистической Академии. 1925. № 13. С. 34–107; *Ладоха Г.* Разинщина и пугачевщина. М.; Л., 1928.

³⁵ *Меерсон Г.* Ранняя буржуазная революция в России (пугачевщина). С. 105–106.

³⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 147. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–29; *Сидоров А. Л.* Некоторые размышления о труде и опыте историка // История СССР. 1964. № 3. С. 125–126.

³⁷ Не путать с его полным тезкой, Николаем Леонидовичем Рубинштейном (1894–1963), автором учебника «Русская историография», изданного в 1941 г.

³⁸ *Граве Б.* К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 – февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. М.; Л., 1926; *Кин Д.* Война и февральская революция. М., 1924; *Кривошеина Е.* Февральская революция. М.; Л., 1926; *Лидак О.* Июльские события 1917 г. // Историк-марксист. 1927. Т. 4. С. 3–32; *Серебрянский З.* От керенщины к пролетарской диктатуре. Очерки по истории 1917 г. М.; Л., 1928; *Чаадаева О.* Корниловщина. М., 1930.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–29.

⁴⁰ *Гуковский А.* Французская интервенция на юге России 1918–1919 гг. М.; Л., 1928; *Драбкина Е.* Грузинская контрреволюция. Л., 1928; *Кин Д.* Деникинщина. Л., 1927; *Кубанин М.* Махновщина. Л., б. г.; *Ладоха Г.* Очерки гражданской борьбы на Кубани. Краснодар, 1923.

⁴¹ Русская историческая литература в классовом освещении: Сб. статей. Т. 1. М., 1927; Т. 2. М., 1930.

⁴² Русская историческая литература в классовом освещении. М., 1930. Т. 2. С. 212.

⁴³ Русская историческая литература в классовом освещении. М., 1927. Т. 1. С. 207.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 51. Л. 14.

⁴⁵ *Зайдель Г.* 1) Вокруг Великой французской революции // Под знаменем марксизма. 1926. № 9–10. С. 139–152; 2) История и современность // Под знаменем марксизма. 1925. № 10–11. С. 183–197; *Кунисский С.* Жорес — историк // Историк-марксист. 1926. Т. 2. С. 140–158; 1927. Т. 3. С. 117–151; Т. 4. С. 101–124; *Моносов С.* Насилие и французская революция // Под знаменем марксизма. 1924. № 8–9. С. 272–282.

⁴⁶ *Виноградская П.* Фердинанд Лассаль. М.; Л., 1926; *Зайдель Г.* Теодор Дезами // Под знаменем марксизма. 1924. № 1. С. 205–217; № 3. С. 188–201; *Пригожин А.* Грах Бабёф. Провозвестник диктатуры трудящихся. М., 1925.

⁴⁷ *Зайдель Г.* Теодор Дезами // Под знаменем марксизма. 1924. № 1. С. 217; № 3. С. 201.

⁴⁸ *Дубровский С. М.* К вопросу о сущности азиатского способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала. М., 1929. С. 17–18, 60, 63.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 5143. Оп. 1. Д. 689, 699; Ф. 5284. Оп. 1. Д. 106. Л. 4.

⁵⁰ Против механистических тенденций в исторической науке. Дискуссия в Институте красной профессуры. М., Л., 1930.

⁵¹ Там же. С. 16–17, 42, 67, 80–81, 98.

⁵² *Покровский М.* О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России // Борьба классов. 1931. № 2. С. 79.

⁵³ Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. М., 1930. Т. 1.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 2. Л. 96–100.

⁵⁵ Там же. Д. 53. Л. 9.

⁵⁶ Центральный архив общественно-политической истории Москвы. Ф. 474. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 100. Л. 6–7.

⁵⁸ Там же. Д. 153. Л. 4.

⁵⁹ Там же. Д. 2. Л. 29.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2817. Л. 9–10.

⁶¹ Там же. Л. 7–8.

⁶² К истории Института красной профессуры. Документы. С. 86.

УДК 94 (47). 084. 3/5: 378 – 057.175: 94

Никуленкова Е. В. Историческое отделение Института красной профессуры в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 108–123.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается деятельность исторического отделения Института красной профессуры (1921–1930 гг.) в Москве, выпускники которого активно участвовали в политической и научной жизни страны 1920-х гг. (А. Н. Слепков, И. И. Минц, А. М. Панкратова и другие). Исследуются программы обучения, состав преподавателей и слушателей, партийная и научная работа. Автор подтверждает тезис, что вся деятельность Института определялась одной из главных задач партии — борьбой на идеологическом фронте. Марксистские взгляды считались в те годы единственно научными. Поэтому важное значение в программах отводилось критике немарксистских научных теорий, а беспартийные преподаватели работали под контролем коммунистов, занимаясь периодами, наиболее удаленными от современности. Стремление подготовить «новый тип ученого» («красного профессора»), активного участника политической жизни, обусловило прием на учебу в Институт преимущественно членов РКП(б), специфику форм научных занятий (работа в семинарах и отсутствие общих курсов по специальности), а также их тематики (социально-экономическое развитие, классовая борьба, народные движения). Слушатели были обязаны заниматься активной педагогической работой (вести курсы по своей специальности в высших учебных заведениях, на рабфаках и подготовительном отделении Института), пополняя и кадры пропагандистов. По мнению автора, Институт красной профессуры являлся одновременно учебным, научным и партийно-идеологическим центром.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Институт красной профессуры, М. Н. Покровский, А. Н. Слепков, С. М. Дубровский, историческая наука в СССР, высшее образование в СССР, научные дискуссии в СССР в 1920-е годы, дискуссия об общественно-экономических формациях, историки-марксисты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия); elena_na2004@mail.ru

Nikulenкова E. V. The History Department of the Institute of Red Professors in the 1920s

ABSTRACT: The article concerns the History Department of Moscow's Institute of Red Professors (1921–1930), whose graduates actively participated in the political and scholarly life of the country during the 1920s (A. N. Slepков, I. I. Mints, A. M. Pankratova and others). It investigates the department's training program, the composition of its teaching staff and students, and its party and scholarly work. The author argues that the activity of the institute was determined by one of the primary tasks of the party — the struggle on the ideological front. Marxist views were considered to be the only scientifically-defendable ones during those years.

Therefore the criticism of non-Marxist scholarly theories was prioritized and non-party instructors working on even the most arcane periods were placed under Communist control. The goal of preparing a "new type of scholar" ("the red professor") and politically-active personnel led the institute to admit only party members, for the most part. It also determined the specific character of the institute's work (specifically, the prioritizing of seminars and the absence of specialized courses) and the topics of study (social and economic development, class conflict, popular movements). Students were obliged to be engaged in professional pedagogical work (teaching courses in their specialty in higher educational institutions, workers' schools and the institutes' preparatory program), supplementing propagandist cadres. In the opinion the author, the Institute of Red Professors was simultaneously a center for training, scholarship and party ideology.

KEYWORDS: Institute of Red Professors, M. N. Pokrovsky, A. N. Slepkov, S. M. Dubrovsky, historical science in the USSR, higher education in the USSR, the scientific discussion in the USSR in the 1920s, the socio-economic formations discussion, historians Marxists.

AUTHOR: Candidate of History, Associate professor, Pushkin Leningrad State University (Saint-Petersburg, Russia); elena_na2004@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ Ivanova L. V. 'Podgotovka kadrov sovetskikh istorikov (1921–1929 gg.)', *Istoriia SSSR*, no. 6 (1960).
- ² Ivanova L. V. *U istokov sovetskoi istoricheskoi nauki. (Podgotovka kadrov istorikov-marksistov 1917–1929 gg.)* (Moscow, 1968).
- ³ Ivanova L. V. 'Institut krasnoi professury' in *Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR*, Vol. 4, chap. 4, § 3 (Moscow, 1966).
- ⁴ Solovei V. D. 'Rol Instituta krasnoi professury v stanovlenii sovetskoi istoricheskoi nauki i razrabotke problem otechestvennoi istorii (1921–1938 gg.)' (Diss. kand. ist. nauk, Moscow, 1986).
- ⁵ Solovei V. D. 'Institut krasnoi professury: podgotovka kadrov istorikov partii v 20–30-e gody', *Voprosy istorii KPSS*, no. 12 (1990).
- ⁶ Solovei V. D. 'Organizatsiia uchebnogo protsessa i podgotovka kadrov istorikov v Institute krasnoi professury (1930–1938 gg.)', *Istoriia SSSR*, no. 6 (1986).
- ⁷ Nikulenkova E. V. 'Institut krasnoi professury — bolshevistskii ideologicheskii i nauchnyi tcentr (1921–1930 gg.)' (Diss. kand. ist. nauk, St. Petersburg, 1998).
- ⁸ Nikulenkova E. V. 'Institut krasnoi professury i «bukharinskaia shkola» in *VI Tcarskoselskie chteniia. Nauchno-teoreticheskaiia mezhvuzovskaia konferentsiia s mezhdunarodnym uchastiem. 23–24 apreliia 2002*, Vol. 4, *Istoriia i sovremennost* (St. Petersburg, 2002).
- ⁹ Nikulenkova E. V. 'Institut krasnoi professury: struktura i organizatsiia uchebnogo protsessa (1921–1930 gg.)' in *Peterburgskaia istoricheskaiia shkola: Almanakh. Prilozhenie k zhurnalu dlia uchenykh «Klio». Tretii god vypuska. Pamiati E. R. Olkhovskogo* (St. Petersburg, 2004).
- ¹⁰ Nikulenkova E. V. 'Akademicheskaiia i partiinaia rabota slushatelei Instituta krasnoi professury v 1920-e gody', *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, no. 3 (7), Ser. Istoriia (St. Petersburg, 2007).
- ¹¹ Genkina E. B. 'Vospominaniia ob IKP' in *Istoriia i istoriki. Istoriograficheskii ezhegodnik. 1981* (Moscow, 1985).
- ¹² Sidorov A. L. 'Nekotorye razmysleniia o trude i opyte istorika', *Istoriia SSSR*, no. 3 (1964).
- ¹³ Dubynia T. M., Pankratova A. M. 'Desiat let Instituta krasnoi professury', *Borba klassov*. no. 8-9 (1931).
- ¹⁴ Gukovskii A. I. 'Kak ia stal istorikom', *Istoriia SSSR*, no. 6 (1965).
- ¹⁵ 'K istorii Instituta krasnoi professury. Dokumenty', *Istoricheskii arkhiv*, no. 6 (1958).
- ¹⁶ *Trudy Instituta krasnoi professury*, ed. M. N. Pokrovskiy. Vol. 1 (Moscow - Petrograd, 1923).
- ¹⁷ Ainzaf S. *Zubatovshchina i gaponovshchina* (Moscow, 1922).
- ¹⁸ Astrov V. «*Ekonomisty*», *predtechi menshevikov. («Ekonomizm» i rabochee dvizhenie v Rossii na poroge XX v.)* (Moscow, 1923).
- ¹⁹ Babakhan N. *Sovety 1905 goda* (Moscow, 1923).
- ²⁰ Gorin P. *Ocherki po istorii Sovetov rabochikh deputatov v 1905 g.* (Moscow, 1925).
- ²¹ Krivosheina E. *Sovety rabochikh deputatov v revoliutcii 1905 goda.* (Leningrad, 1926).
- ²² Pankratova A. *Fabzavkomy Rossii v borbe za sotcialisticheskuiu fabriku* (Moscow, 1923).
- ²³ Slepkov A. *Klassovye protivorechiia v 1-i Gosudarstvennoi Dume* (Petrograd, 1923).
- ²⁴ Slepkov A. *Revoliuttsiia 1905–1907 gg.* (Moscow – Leningrad, 1925).
- ²⁵ Tomsinskii S. *Borba klassov i partii v I Gosudarstvennoi Dume* (Rostov-na-Donu - Krasnodar, 1924).
- ²⁶ Tomsinskii S. *Borba klassov i partii vo vtoroi Gosudarstvennoi Dume* (Moscow, 1924).

- ²⁷ Shestakov A. V. *Oktiabrskaiia stachka 1905 g.* (Kharkov, 1925).
- ²⁸ Kunisskii S. *Ocherk istorii angliiskoi revoliutcii* (Rostov-na-Donu - Krasnodar, 1924).
- ²⁹ Kunisskii S., Pozniakov V. *Obshchinnye zemli v epokhu Velikoi frantsuzskoi revoliutcii* (Moscow, 1927).
- ³⁰ Monosov S. 'Nasilie i frantsuzskaia revoliutciia', *Pod znamenem marksizma*, no. 8-9 (1924).
- ³¹ Monosov S. M. *Zarozhdenie promyshlennogo kapitalizma v Anglii (promyshlennaia revoliutciia XVIII v.)* (Kharkov, 1924).
- ³² Monosov S. M. *Dva vosstaniia lionskikh rabochikh* (Kharkov, 1925).
- ³³ Petrov N. *Angliiskii kapitalizm na zare svoego razvitiia (istoriia torgovogo kapitala v Anglii)* (Moscow - Leningrad, 1925).
- ³⁴ Pankratova A. *Fabzavkomy v germanskoi revoliutcii (1918–1923 gg.)* (Moscow, 1924).
- ³⁵ Pokrovskii M. N. *Ocherki po istorii russkogo revoliucionnogo dvizheniia v Rossii XIX i XX vv. Kurs lektcii* (Moscow, 1924).
- ³⁶ Slepov A. N. 'Retenciia na knigu M. N. Pokrovskogo «Ocherki po istorii revoliucionnogo dvizheniia v Rossii XIX i XX v.»', *Bolshevik*, no. 14 (1924).
- ³⁷ Slepov A. N. «Ne soglasny!» (Otvét t. Pokrovskomu)', *Bolshevik*, no. 5-6 (1925).
- ³⁸ Tomsinskii S. 'K voprosu o sotcialnoi prirode russkogo samoderzhavii', *Vestnik Kommunisticheskoi akademii*, no. 15 (1926).
- ³⁹ Maretckii G. 'K voprosu ob evoliutcii samoderzhavii', *Bolshevik*, no. 5 (1926).
- ⁴⁰ Gordeev G. S. 'Selskoe khoziaistvo v voine i revoliutcii' (Moscow - Leningrad, 1925).
- ⁴¹ Dubrovskii S. M. 'Ocherki russkoi revoliutcii. Iss. 1. Selskoe khoziaistvo' (Moscow, 1922).
- ⁴² Dubrovskii S. M. «Stolypinskaia reforma». *Kapitalizatsiia selskogo khoziaistva v XX v.* (Leningrad, 1925).
- ⁴³ Shestakov A. V. *Kapitalizatsiia selskogo khoziaistva (ot reformy 1861 g. do voiny 1914 g.)* (Moscow, 1924).
- ⁴⁴ Dubrovskii S. 'Krestianskie voiny v Rossii XVII–XVIII vv.' in *Krestianskie voiny: Sb. statei, posviashchennyi velikim krestianskim voinam* (Moscow, 1925).
- ⁴⁵ Meerson G. 'Ranniaia burzhuaiznaia revoliutciia v Rossii (pugachevshchina)', *Vestnik Kommunisticheskoi Akademii*, no. 13 (1925).
- ⁴⁶ Ladokha G. *Razinschina i pugachevshchina* (Moscow - Leningrad, 1928).
- ⁴⁷ Sidorov A. L. 'Nekotorye razmyshleniia o trude i opyte istorika', *Istoriia SSSR*, no. 3 (1964).
- ⁴⁸ Grave B. *K istorii klassovoi borby v Rossii v gody imperialisticheskoi voiny. Iiul 1914 – fevral 1917 g. Proletariat i burzhuaizna* (Moscow - Leningrad, 1926).
- ⁴⁹ Kin D. *Voina i fevral'skaia revoliutciia* (Moscow, 1924).
- ⁵⁰ Krivosheina E. *Fevral'skaia revoliutciia* (Moscow - Leningrad, 1926).
- ⁵¹ Lidak O. 'Iiulskie sobytiia 1917 g.', *Istoriik-marksist*, Vol. 4 (1927).
- ⁵² Serebrianskii Z. *Ot kerenshchiny k proletarskoi diktature. Ocherki po istorii 1917 g.* (Moscow – Leningrad, 1928).
- ⁵³ Chaadaeva O. *Kornilovshchina* (Moscow, 1930).
- ⁵⁴ Gukovskii A. *Frantsuzskaia intervenciia na iuge Rossii 1918–1919 gg.* (Moscow – Leningrad, 1928).
- ⁵⁵ Drabkina E. *Gruzinskaia kontrevoliutciia* (Leningrad, 1928).
- ⁵⁶ Kin D. *Denikinshchina* (Leningrad, 1927).
- ⁵⁷ Kubanin M. *Makhnovshchina* (Leningrad, no year).
- ⁵⁸ Ladokha G. *Ocherki grazhdanskoi borby na Kubani* (Krasnodar, 1923).
- ⁵⁹ *Russkaia istoricheskaiia literatura v klassovom osveshchenii: Sb. statei*. Vol. 1 (Moscow, 1927), Vol. 2 (Moscow, 1930).
- ⁶⁰ Zaidel G. 'Vokrug Velikoi frantsuzskoi revoliutcii', *Pod znamenem marksizma*, no. 9-10 (1926).
- ⁶¹ Zaidel G. 'Istoriia i sovremennost', *Pod znamenem marksizma*, no. 10-11 (1925).
- ⁶² Kunisskii S. 'Zhores — istorik', *Istoriik-marksist*, Vol. 2 (1926), Vol. 3 (1927), Vol. 4.
- ⁶³ Vinogradskaia P. *Ferdinand Lassal* (Moscow - Leningrad, 1926).
- ⁶⁴ Zaidel G. 'Teodor Dezami', *Pod znamenem marksizma*, no. 1, 3 (1924).
- ⁶⁵ Prigozhin A. *Grakkh Babef. Provozvestnik diktatury trudiashchikhsia* (Moscow, 1925).
- ⁶⁶ *Protiv mekhanisticheskikh tendentsii v istoricheskoi nauke. Diskussiia v Institute krasnoi professury* (Moscow – Leningrad, 1930).
- ⁶⁷ Pokrovskii M. 'O russkom feodalizme, proiskhozhdenii i kharaktere absoliutizma v Rossii', *Borba klassov*, no. 2 (1931).
- ⁶⁸ *Trudy Pervoi Vsesoiuznoi konferentsii istorikov-marksistov*, Vol. 1 (Moscow, 1930).